

А.М. Брагова

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова

ПОНЯТИЕ MODERATIO В ЭТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ЦИЦЕРОНА

Статья посвящена анализу понятия *moderatio* в этическом дискурсе Цицерона. Нами найдено около 50 случаев употребления понятия *moderatio* в этическом дискурсе сочинений Цицерона, чаще всего в трактате «Об обязанностях» (понятие используется для анализа стоического учения о добродетелях) и переписке (в практических примерах для обозначения чувства меры конкретных людей – самого Цицерона, его брата Квинта, Лентула, Долабеллы и др.). В теоретических сочинениях *moderatio* обозначает четвертую стоическую добродетель – умеренность (наряду с другими техническими терминами: *temperantia*, *modestia*, *continentia*, *verecundia*, *frugalitas* и др.). Понятия *decus/decorum*, *honestas* и *virtus* встречаются в одном контексте с *moderatio*, поскольку *decus/decorum* является основой добродетели умеренности, а *moderatio* – это *virtus* и одна из составляющих *honestas*. Рядом с *moderatio* мы встречаем *ordo*, *constantia*, *gravitas*, *bonitas*, *patientia*, *prudencia*, *dignitas*, *ratio*, *sapientia*, *rudor*, *integritas* и др., т.к. эти понятия обозначают добродетели римского *vir bonus*. Также помогают понять положительную коннотацию этического понятия *moderatio* пороки и слова с отрицательной коннотацией, которым *moderatio* противопоставлено (*cupiditates*, *libido*, *superbia*, *scelus*, *facinus*, *audacia* и др.).

Цицерон, Древний Рим, добродетель, умеренность, *moderatio*.

Статья посвящена рассмотрению латинского понятия *moderatio* («соблюдение меры») в этическом дискурсе работ Цицерона. Исследовательский интерес к этическому наследию Цицерона велик, особенно среди зарубежных исследователей, посвящающих свои работы изучению этико-философской и политико-правовой терминологии трудов Цицерона. В России со времен известного антиковеда С.Л. Утченко (2-я половина XX в.) лишь очень небольшой круг исследователей интересуется изучением данной терминологии, и это обуславливает необходимость повышения интереса к данной проблематике и проведения исследований подобного рода. Этим обусловлена актуальность настоящей статьи.

Сделаем обзор литературы по теме. Еще Х. Виршубски, ссылаясь на Цицерона и других римских авторов (Ливия, Тацита) писал, что именно сдержанность и умеренность отличают свободу (*libertas*) от вседозволенности (*licentia*) (Cic. *pro Planc.* 94; *pro Flacc.* 16) [1, с. 7]. Т. Митчелл рассматривает несколько латинских понятий (в том числе *moderatio*), определяющих стоическую добродетель умеренности и используемых Цицероном (*frugalitas*, *temperantia*, *moderatio*, *modestia*), и приходит к выводу, что с их помощью Цицерон называет греческое понятие *sophrosyne*. *Moderatio*, соблюдение *modus*, т.е. должной меры, было неотъемлемым аспектом главного понятия для обозначения добродетели – *temperantia*, т.к. это было качеством, с помощью которого страсти содержались под контролем разума (Cic. *de off.* 1.15, 93, 96, 102, 141, 152, 3. 96, 116; *de part. orat.* 76; *pro Cael.* 42; *de inv.* 2.164) [2, с. 34]. Дж. Пауэлл и М. Шоуфилд рассуждают о происхождении цицероновского *moderatio* от греческого слова *sophrosyne* [3, с. 27; 4, с. 44, 51]. Первый автор не делает различий между

понятиями *temperantia* и *moderatio*, используемыми Цицероном для обозначения добродетели умеренности [3, с. 38–39], в то время как второй исследователь указывает на синонимичность понятий *moderatio* и *modestia*, а также на использование *moderatio* и *temperantia* в паре в работах Цицерона [4, с. 44, 55]. Среди отечественных исследователей, так или иначе упоминавших цицероновское понятие *moderatio*, можно назвать С.Н. Ахиева. В статье, посвященной *clementia* Цезаря, исследователь пишет об употреблении Цицероном в официальных речах понятия *moderatio* для обозначения милости Цезаря (наряду с другими терминами – *clementia*, *misericordia*, *liberalitas*, *mansuetudo*, *beneficium*, *humanitas*) [5, с. 75–76]. Н.А. Кащей и Г.П. Китаева упоминают понятие *moderatio* и *sapientia* в связи с цицероновским идеалом оратора [6, с. 106–107]. Таким образом, исследования, посвященные оценке *moderatio* в этическом дискурсе Цицерона, носят фрагментарный характер, поэтому нуждаются в более детальном рассмотрении.

Нами было найдено более 70 случаев использования понятия *moderatio* в сохранившихся трудах Цицерона, более 20 из которых имеет другое, не этическое содержание (например, Cic. *de div.* 2.94; *de imp. Pomp.* 47; *de inv.* 1.9; *de leg.* 1.27; *de leg. agr.* 2.2; *de nat. deor.* 2.92; *de orat.* 1.18, 254, 2.35, 238, 247, 3.174, 217, 222; *de rep.* 2.69; *de sen.* 32; *Orat.* 60, 176, 182; *pro Flacc.* 31). Например, в сочинении «Об ораторе» понятие применяется для обозначения связи «ритмом размеров и стоп» (*numerorum moderatione et pedum*) (Cic. *de orat.* 1.254 – здесь и далее перевод сочинения выполнен Ф.А. Петровским), «управления тоном голоса» (*vocis moderationem*) (Cic. *de orat.* 3.174. Cf. *Brut.* 314; *Orat.* 182), «уменья владеть глазами» (*oculorum moderatio*) (Cic. *de orat.* 3.222. Cf. *Orat.* 60), «соблюде-

ния меры в самых несходных звуках» (*ex dissimillarum vocum moderatione*) (Cic. de rep. 2.69), для обозначения отсутствия сил в старости (*moderatio modo virium adsit*) (Cic. de sen. 32), «благоприятной погоды» (*tempestatum moderatione*) (Cic. pro Flacc. 31 – перевод В.О. Горенштейна), «руководства со стороны неба» (*caeli moderatio*) (Cic. 2.94 – перевод М.И. Рижского) и др.

Moderatio как этическое понятие чаще всего встречается в трактате «Об обязанностях», в теоретических положениях стоического учения о добродетелях в интерпретации Цицерона (Cic. de off. 1.17, 96, 98, 102, 143, 152, 159, 3.96, 116). В первой книге сочинения «Об обязанностях» Цицерон пишет, что «всякая нравственная красота (*honestas*) вытекает из четырех положений, первое из которых относится к познанию (*cognitio*), второе – к общественному началу (*communitas*), третье – к великодушию (*magnanimitas*), четвертое – к самообладанию» (*moderatio*) (Cic. de off. 1.152 – здесь и далее перевод сочинения выполнен В.О. Горенштейном). Для определения четвертой добродетели Цицерон пользуется не только понятием *moderatio*, но и *temperantia* «умеренность» (его самый излюбленный технический термин для обозначения четвертой стоической добродетели) [2, с. 34], *modestia* «скромность», *continentia* «воздержанность», *verecundia* «стыдливость» и др. Мы находим совместное употребление понятий *moderatio* и *temperantia* (Cic. de off. 1.96, 143. Cf. ad fam. 1.9.22; ad Q. fr. 1.1.9; de orat. 2.247; Tusc. disp. 3.16, 36, 4.34), *moderatio*, *temperantia* и *verecundia* (Cic. de off. 1.98), *moderatio* и *modestia* (Cic. de off. 1.159. Cf. de fin. 4.11; Phil. 2.10, 10.7; Tusc. disp. 3.16), *moderatio*, *continentia* и *temperantia* (Cic. de off. 3.96. Cf. ad Att. 6.2.4: *moderatione et continentia*), *moderatio*, *modestia*, *continentia*, *temperantia* (Cic. de off. 3.116. Cf. de fin. 2.60: совместное употребление *moderatio*, *modestia* и *temperantia*). Также надо упомянуть понятие *decus/decorum* «подобающее». Оно является основой добродетели умеренности, поэтому встречается вместе с *moderatio* (Cic. de off. 1.17, 96, 98, 3.116). Не удивительно, что рядом с *moderatio* употребляются слова *honestas* «нравственная красота» (Cic. de off. 1.17, 98, 152, 3.96) и *virtus* «добродетель» (Cic. de off. 1.98, 143. Cf. de orat. 2.342; pro Sest. 72, 88; ad Q. fr. 1.1.5, 1.1.9), ведь умеренность – это добродетель и часть нравственной красоты. Вместе с *moderatio* мы также находим *ordo* «порядок» (Cic. de off. 1.17, 98. Cf. de fin. 2.47) и *constantia* «стойкость» (Cic. de off. 1.17, 98, 102. Cf. pro Sest. 88; pro Sull. 73; Tusc. 4.37), не синонимы *moderatio*, как в случае с *temperantia*, *modestia*, *continentia* и *verecundia*, но близкие по смыслу и связанные с характерными особенностями добродетели умеренности: «порядок (*ordo*), стойкость (*constantia*), умеренность (*moderatio*) и подобающие им качества относятся к области нравственной красоты» (Cic. de off. 1.17), «подобающее (*decorum*)... заслуживает одобрения... благодаря порядку (*ordine*) и нашей стойкости (*constantia*) и воздержности (*moderatione*)» (Cic. de off. 1.98).

В других сочинениях *moderatio* сочетается со словами *gravitas* «твердость характера» (Cic. Phil. 13.10; pro Sest. 72, 88. Cf. ad fam. 9.12.2), *bonitas* «добродота» (Cic. de orat. 2.342; de part. orat. 78), *patientia* «терпе-

ние» (Cic. Phil. 10.7, 14), *prudentia* «осмотрительность» (Cic. de leg. 3.5; Tusc. disp. 5.101), *dignitas* «достоинство» (Cic. de orat. 1.34; pro Sull. 73), *ratio* «разум» (Cic. de fin. 2.60. Cf. ad fam. 6.1.6), *lenitas* «мягкость» (Cic. de part. orat. 78), *aequitas* «уравновешенность» (Cic. de sen. 1), *potestas* «могущество»/«власть» (Cic. de orat. 2.342; in Verr. 1.20), *diligentia* «усердие» (Cic. de leg. 3.5), *sapientia* «мудрость» (Cic. de orat. 1.34), *tranquillitas* «душевное спокойствие» (Cic. Phil. 10.7), *pudor* «совестливость» (Cic. Phil. 13.10), *integritas* «неиспорченность» (Cic. Phil. 13.10), *liberalitas* «щедрость» (Cic. pro Sull. 73). Например, в сочинении «Об ораторе» Цицерон пишет об этико-политическом значении добродетелей оратора: «Истинный оратор... своим влиянием (*moderatione*) и мудростью (*sapientia*) не только себе снискивает почет (*dignitatem*), но и множеству граждан, да и всему государству в целом приносит счастье и благополучие» (Cic. de orat. 1.34).

В синонимических рядах для обозначения четвертой добродетели рядом с *moderatio* мы встречаем *frugalitas* «годность» (Cic. Tusc. disp. 3.16, 36), понятие, насчет которого Цицерон сомневается, стоит ли его использовать для передачи греческого слова *sophrosyne* на латинском языке: «Не знаю только, можно ли называть это качество “годностью” (*frugalitas*), потому что у греков это слово имеет более узкий смысл – “полезность для чего-либо” (*khresimos*)» (Cic. Tusc. disp. 3.16).

Что касается переписки Цицерона, в ней так же, как и в сочинении «Об обязанностях», рекордно много случаев использования понятия *moderatio*. Однако, в отличие от трактата «Об обязанностях», здесь понятие употребляется в практических примерах для обозначения умеренности конкретных людей (Cic. ad Att. 6.2.4, 11.17a.2, 11.21.3; ad Br. 2.5.5; ad fam. 1.9.22, 6.1.6, 9.12.2, 9.15.3, 9.16.3, 9.16.6; ad Q. fr. 1.1.5, 1.1.9). Так, Цицерон пишет о своей умеренности (*moderatione*) и воздержанности (*continentia*) (Cic. ad Att. 6.2.4. Cf. ad Att. 11.17a.2; ad fam. 9.16.3, 9.16.6), об умеренности (*temperantia*) и сдержанности (*moderatio*) Лентула (Cic. ad fam. 1.9.22), о сдержанности (*moderatio*) и строгости (*gravitas*) Долабеллы (Cic. ad fam. 9.12.2), об умеренности (*moderatio*) Луция Папия Пета (Cic. ad fam. 9.15.3), о доблести (*virtute*) и умеренности (*moderatione*) брата Квинта (Cic. ad Q. fr. 1.1.5, 1.1.9).

Проливает свет на содержание цицероновского *moderatio* его противопоставление таким словам, обозначающим пороки и преступления, как *cupiditates* «страсти» (Cic. de fin. 1.64, 2.60; Tusc. disp. 4.34), *libido* «похоть» (Cic. de orat. 2.342; Phil. 13.10; Tusc. disp. 4.34), *superbia* «надменность» (Cic. de orat. 2.342), *scelus* «преступление» (Cic. Phil. 13.10), *facinus* «злодеяние» (Cic. Phil. 13.10) и *audacia* «дерзость» (Cic. Phil. 13.10). Например, в сочинении «О пределах добра и зла» Цицерон определяет чувство меры или сдержанность как «способность умерять (*moderatio*) страсти (*cupiditatum*), держа их в повиновении разуму (*rationi*)» (Cic. de fin. 2.60 – перевод Н.А. Федорова). «Страсти... воспаляют сердца чрезмерной жадностью, которую мы называем то алчностью (*cupiditatem*), то желанием (*libidinem*), но во всяком случае – бесси-

лием души, то есть чем-то решительно противоположным умеренности (*temperantia*) и здравости (*moderationem*)» (Cic. Tusc. disp. 4.34 – перевод М.Л. Гаспарова). «Высшей похвалы здесь заслуживает отсутствие надменности при власти, наглости при деньгах, заносчивости при удаче, так что становится очевидным, что могущество и состояние человека поспособствовали развитию не чванства (*superbiae*) и распущенности (*libidini*), но благожелательности (*bonitati*) и умеренности (*moderationi*)» (Cic. de orat. 2.342). В одной из «Филиппик» Цицерон замечает, обращаясь к Лепиду: «Итак, считаешь ли ты, Марк Лепид, что Антонины будут для государства такими же гражданами, каким был Помпей? В нем совесть (пудор), твердость характера (*gravitas*), соблюдение меры (*moderatio*), неиспорченность (*integritas*), в них... желания (*libidines*), преступления (*scelera*), чудовищная дерзость (*audacia*) совершать всякое злодеяние (*facinus*)» (Cic. Phil. 13.10 – перевод автора статьи).

Таким образом, нами найдено около 50 случаев употребления понятия *moderatio* в этическом дискурсе сочинений Цицерона, чаще всего в трактате «Об обязанностях» (при анализе стоического учения о добродетелях) и переписке (в практических примерах для обозначения чувства меры конкретных людей – самого себя, брата Квинта, Лентула, Долабеллы и др.). В теоретических сочинениях *moderatio* обозначает четвертую стоическую добродетель – умеренность (наряду с другими техническими терминами: *temperantia*, *modestia*, *continentia*, *verecundia*, *frugalitas* и др.). Понятие *decus/decorum* также встречается в

одном контексте с *moderatio*, поскольку является основой добродетели умеренности. *Honestas* и *virtus* также находятся рядом с *moderatio*, т.к. *moderatio* – это *virtus* и одна из составляющих *honestas*. *Moderatio* соседствует с *ordo*, *constantia*, *gravitas*, *bonitas*, *patientia*, *prudentia*, *dignitas*, *ratio*, *sapientia*, *pudor*, *integritas* и др., т.к. эти понятия обозначают добродетели римского *vir bonus*. Также помогают понять положительную коннотацию понятия *moderatio* пороки и слова с отрицательной коннотацией, которым *moderatio* противопоставлено (*cupiditates*, *libido*, *superbia*, *scelus*, *facinus*, *audacia* и др.).

Литература

1. Wirszubski, Ch. *Libertas as a Political Idea at Rome during the Late Republic and Early Principate* / Ch. Wirszubski. – Cambridge University Press, 1968. – 298 p.
2. Mitchell, Th. *Cicero: the Senior Statesman* / Th. Mitchell. – London, 1991. – 360 p.
3. Powell, J. G. F. *Cicero's De Re Publica and the Virtues of the Statesman* / J. G. F. Powell // *Cicero's Practical Philosophy* (ed. by W. Nicgorski). – University of Notre Dame Press, 2012. – P. 14–42.
4. Schofield, M. *The Fourth Virtue* / M. Schofield // *Cicero's Practical Philosophy* (ed. by W. Nicgorski). – University of Notre Dame Press, 2012. – P. 43–57.
5. Ахиев, С. Н. *Clementia Caesaris: сущность, причины, цели* / С. Н. Ахиев // *Античный мир и археология*. – 2002. – № 11. – С. 71–80.
6. Кашей, Н. А. *Риторика как педагогическое предприятие по образованию и воспитанию древнеримского государственного мужа* / Н. А. Кашей, Г. П. Китаева // *Вестник Новгородского государственного университета*. – 2015. – № 87 (1). – С. 196–110.

A.M. Bragova

THE CONCEPT OF *MODERATIO* IN CICERO'S ETHICAL DISCOURSE

The article aims at the analysis of the concept of *moderatio* in Cicero's ethical discourse. About 50 cases of the use of the concept of *moderatio* in the ethical discourse of Cicero's works have been found, most often in the treatise “On Duties” (the concept is used to analyse the Stoic doctrine of virtues) and correspondence (in practical examples to denote the moderation of certain people – Cicero himself, his brother Quintus, Lentulus, Dolabella, etc.). In theoretical writings, *moderatio* denotes the fourth Stoic virtue – moderation (alongside with other technical terms: *temperantia*, *modestia*, *continentia*, *verecundia*, *frugalitas*, etc.). The concepts of *decus/decorum*, *honestas* and *virtus* have been found in the same context as *moderatio*, because *decus/decorum* is the basis of the virtue of moderation, while *moderatio* is *virtus* and one of the constituents of *honestas*. Next to *moderatio* we meet *ordo*, *constantia*, *gravitas*, *bonitas*, *patientia*, *prudentia*, *dignitas*, *ratio*, *sapientia*, *pudor*, *integritas*, etc., because these concepts denote the virtues of the Roman *vir bonus*. Vices and words with negative connotations, which are opposed to *moderatio* (*cupiditates*, *libido*, *superbia*, *scelus*, *facinus*, *audacia*, etc.), also help to understand the positive connotation of the ethical concept of *moderatio*.

Cicero, Ancient Rome, virtue, moderation, *moderatio*.